

Любопытно еще одно обстоятельство: в 80-е гг. XVIII в. правительство предприняло попытку перевести таможенных чиновников на систему «самофинансирования». Предполагалось осуществлять выплату жалования им не из центральной общегосударственной казны (когда деньги выделялись из бюджетных средств), а непосредственно из собранных при таможне пошлинных денег. Однако на азиатской границе в силу специфики самой торговли этот эксперимент не дал положительных результатов. Так как торговля носила в основном сезонный характер, то в те месяцы, когда ярмарка не проводилась, не было и никаких поступлений пошлин, и, соответственно, нечем было платить жалование²⁸.

Отмеченные выше обстоятельства, свидетельствующие о наличии специфических черт в системе организации таможенного надзора на азиатской границе, позволяют сделать вывод о принципиально различных подходах российского правительства к выстраиванию своей таможенной политики на разных стратегических направлениях. На данном этапе европейское направление оставалось ведущим. Именно поэтому здесь действовал единый Европейский тариф; именно поэтому здесь вводилась усиленная стража; именно поэтому таможенная охрана западных рубежей империи в первую очередь обеспечивалась кадрами и лучше финансировалась. Система таможенного надзора на азиатской границе значительно уступала по этим показателям «европейским» таможням России. Попытки ее совершенствования путем частных корректировок в 80-х гг. XVIII в. не дали существенных результатов.

Примечания

¹ Кисловский Ю. Г. История таможни государства Российского, 907–1995 гг. М., 1995. С. 49.

² ОГАЧелО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 7. Л. 25 об., 219.

³ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 418. Л. 202.

⁴ Там же. Л. 202 об.

⁵ Ежуков Е. Л. Горячие окраины России: Ист. очерк. М., 2000. С. 105.

⁶ ОГАЧелО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 об.–23.

⁷ Там же. Л. 56 об.

⁸ Там же. Л. 32–32 об.

⁹ РГАДА. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 1461. Л. 61.

¹⁰ ОГАЧелО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 2. Л. 56.

¹¹ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 418. Л. 17.

¹² Там же. Л. 77.

¹³ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 327. Л. 2–4.

¹⁴ Ежуков Е. Л. Горячие окраины России. С. 106–107.

¹⁵ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 325. Л. 162 об.

¹⁶ Там же. Л. 163

¹⁷ Там же. Л. 162 об.

¹⁸ Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 371. Л. 9

¹⁹ Там же. Л. 9

²⁰ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 325. Л. 163 об.

²¹ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 418. Л. 81.

²² Там же. Л. 301 об.

²³ Там же. Л. 102–102 об.

²⁴ Там же. Ф. 1261. Оп. 11. Д. 1579. Л. 2.

²⁵ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 418. Л. 458–472 об.

²⁶ Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 1467. Л. 3–14.

²⁷ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 418. Л. 474 об., 475 об.

²⁸ ОГАЧелО. Ф. И-28. Оп. 1. Д. 8. Л. 153

Н. Д. Борщик

ТОРГОВЛЯ И КУПЕЧЕСТВО КУРСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА В КОНЦЕ XVIII в.*

27 декабря 1779 г. было открыто Курское наместничество, границы которого совпадали с границами Курской губернии, учрежденной 23 мая того же года¹. Со времен существования Курского наместничества сохранились три «Описания», выполненные в 1784–1785 гг. курскими чиновниками: правителем наместничества А. Н. Зубовым, прокурором С. И. Ларионовым и губернским землемером И. Ф. Башиловым. Одно из них — С. И. Ларионова — было опубликовано в 1786 г. и спустя столетие перепечатано в «Памятной книжке Курской губернии на 1893 г.»; остальные так и остались в рукописях и остаются малоизвестными исследователям.

Эти материалы представляют собой своды разнообразных сведений о социально-экономическом развитии Курсчины, а наличие в них большого количества цифровых итогов различных обследований (учета камерного дохода, ассортимента товаров, продовольствия и пр.) дает возможность исследовать состояние торговли в одном из регионов Российской империи конца XVIII в. Достаточно подробные сведения на этот счет имеются в описаниях Зубова (1784 г.) и Башилова (1785 г.), данные которых использованы при написании этой статьи.

Из описания Зубова применительно к Курску следует, что «жителей считается в городе вообще, то есть купцов, мещан, священно- и церковнослужителей и протчих разночинцев мужеска пола душ по прошедшей ревизии 6285, а по нынешней 7985 душ», а в 1784 г. было 422 чел., «ремеслом питающихся в городе Курске», а «протчие же пропитание имеют от торгов и промыслов»².

Данные, приведенные Башиловым о количестве зданий в Курске, интересны в отношении благосостояния курского купечества. Среди всех «обывательских домов», численность которых составила 2335 строений, каменные здания в количестве 63-х были только у курских купцов. У других категорий «обывателей»: дворян, мещан, разночинцев, священнослужителей каменных построек не имелось. Кстати говоря, значительным было и количество купеческих семей — 676, больше было только мещанских (716) и разночинских (789). У Башилова есть сведения, что курское купечество щедро жаловало средства на городские нужды, например, на «городовой магистрат в два этажа построенный в 1762 году купеческим иждивением»³.

В целом по губернии купцов было 3486 чел. в 1784 г. (по данным Зубова) и 3609 чел. в 1785 г. (сведения Башилова).

Башилов отметил, что «торговля и промысел курских купцов, имеющих довольный капитал и кредит, состоит большей частью пушными товарами по Сибири, с Казанью, Оренбургом и Астраханью, салом и русаком в Санктпетербургском порту. Скотом в Москву и Петербург, воском в Польшу и Бреславль, который там они променивают на немецкие разные товары, и вывозя оные в Россию, продают и меняют на ярмонках в Харькове, Сумах, Ромне, Кролевце, Нежине и других городах великороссийских и малороссийских. Медом в Москву, Тулу и Санктпетербург, хлебом в разные места, гужом его доставляя, а иные в своем городе торгуют в лавках, продавая красные и всякие нужные товары, как-то железо, деготь и прочие всякие мелочи. Начинают также некоторые торговать в Херсонском порту. Мещане и многие небогатые купцы отъезжают с молочными товарами по уездам, торгуют на ярмонках и в слободах, как и в своем городе». По его сведениям, торговые заведения в Курске в 1785 г. были представлены лавками в следующем составе: рыбных 12, мясных 120, хлебных 78, сапожных и кожевенных 26, горшечных 9, шапочных 4, стекольных 4⁴.

Зубов так охарактеризовал городскую торговлю: «в Курске бывают 2 торга в неделю в понедельник и пятницу, на которые съезжаются обыватели из уезда с разными съестными припасами, строенным лесом с дровами». По его данным, купечество и мещанство торгуют в лавках «хлебом как-то пшеном, пшеницею, рожью, овсом, солодом и крупами, разными шелковыми и бумажными материями и сукнами, серебряною, форфоровою, хрустальною, оловянною, медною, железною и глинею посуду, ружьями, шпагами и пистолетами тульского мастерства, немецкого и российского мастерства, обувью, состоящею в чулках, сапогах и башмаках, воском, медом, салом, маслом, дехтем, сырыми и выделанными кожами, пенькою, веревками, неводною пряжею и неводами, свечами, деревянною разною посуду, а также сахаром, чаем, кофею, изюмом, черносливом, разных родов орехами, миндалями, виноградными всякими напитками, рыбою соленою, свежою и живою»⁵.

Развита была и международная торговля: «лучшие товары получают курское купечество из заграничных мест из Лейпцига, Данцига, Вены и Китайской границы», причем, «из Китая шелковые и бумажные материи, из Лейпцига и Данцига льняные тонкие полотна и сукны из Вены»⁶.

Внутренние торговые связи Курска были представлены следующими направлениями: купцы из Санкт-Петербурга, Москвы, Калуги и Тулы привозили «сеножатные косы», а из Херсона «виноградные напитки и весьма хорошие апельсины», из Карачева и Брянска «лес для строения»; покупали «всякие же припасы от сельских жителей на торги из уездов приезжающих», а именно «воск, мед, сало, масло конопляное, пеньку, веревки. Щетину, лисьи и волчьи меха, заечьи шкурки отпускают в Петербург, рогатую ж скотину и лошадей отгоняют в Москву, отвозится всякого товару по примеру на 500000 рублей»⁷.

Ярмарок непосредственно в Курске не проводилось, ближайшим местом ярмарочной торговли была Коренная пустынь, при которой действовала крупнейшая в Курской округе ярмарка. Зубов описывает ее так: «В округе Курской находится монастырь упраздненной, называемой Коренною пустыню <...>, подле которого на корне одного срубленного дерева найден был образ Знамени Богородицы, почему и пустыня сия Коренною проймаюва, а как по обретении упомянутого образа

произшедшие а чудотворениях его слухи побудили народ к ежегодному к пустыне сей стечению, то дворяне начали на продажу туда пригонять лошадей, а купцы привозить товары, от чего восстановился при оной ярмонка, Коренною называемая, где ежегодно бывают всякие иностранные и российские товары <...> Торговых лавок деревянных 337, от которых короне доходу приносится до 4000 рублей ежегодно»⁸. Он же отметил наличие необычного промысла у крестьян Курской округи: «Коронные и помещичьи крестьяне осенью ходят с ястребами добывать перепелок и как добыча сия им довольно прибыточна, поелику продают они пуд оных по три и четыре рубля»⁹.

Оба автора с разной степенью подробности сообщают немало сведений о состоянии торговли во всех уездах Курской губ. Проанализировав тексты рукописей, удалось выяснить, что в Курском крае, помимо губернского Курска, торговые отношения были развиты в нескольких городах — Белгороде, Путивле, Рыльске и Судже, являющихся своеобразными региональными торговыми центрами, сведения о которых приводятся ниже.

О втором по величине после Курска городе Зубов пишет: «Живущих в Белгороде купцов 446, мещан 1424, однодворцев 460, малороссиян 197», при этом для ежедневной торговли имеется «трактиров 3, харчевен 1, купеческих торговых лавок москательных и железных 58, мясных 48, дехтярных и овсяных 21, погребов каменных 3. В них на продажу содержатся напитки водка, французская, вейновая, вино белое, красное, французское, венгерское, шенпанское, бургунское, мушкатель, <...> пиво аглицкое, полпиво московское, рейнвейн, малиновка <...> Получают же напитки выходящие таганрогским портом, а болшей частию в Москве».

Кроме того, в Белгороде были «торги в каждую неделю по 3 раза в понедельник, среду и пятницу», ярмарки проводились 29 июня, 24 июля и 15 августа, которые «продолжаются по 2 дни», а «купечество торгуют воском, медом, хлебом и мехами, немецкими и российскими, шелковыми и суконными и полушалковыми, <...> хрустальными, медными, оловянными и железными. Торг производят с Московскою, Курскою, Харьковскою и Малороссийскою губерниями и в портах Таган-Рога и Херсона»¹⁰.

Зубов сообщает также подробные сведения о состоянии торговли Рыльска: «Живущих в городе купцов 268, мещан 851, однодворцев 584, войсковых обывателей 194». Имелся «трактир 1, харчевен деревянных 211, купеческих и мещанских лавок 40, погреб каменный 1, а в нем вины содержатся французские, кипрские, шампанское, бургонское, мушкатель, пиво аглицкое, получают товары и напитки из Москвы и в малороссийских ярмонках». О купеческом сословии сообщается: «Купечество и мещанство здешнее, торгуют первые разными шелковыми материями, сукнами и прочими многими вещами; а последние мелочным товаром. Из Вены доставляются сюда разные орудия для хлебопашества, которые разкупают той и ближних округ поселяне», причем отмечено, что «первым стал привозить косы из Австрии сметливый рыльский купец Иван Федотович Филимонов».

Зубов также отметил, что на ярмарках «купечество в сем городе и мещане торгуют шелковыми материями, разными сукнами и прочим мелочным товаром, медом, сырцом, гарусом, хлебом, хрусталем и стеклом, деревянной посудю и прочим тому подобным, главной же их торг состоит в сеножатных косах, которые покупают в Вене»¹¹.

Башилов о Рыльске пишет, что «ярмонки в городе бывают в год две: 1-я в десятую после Пасхи пятницу, 2-я июля 8 в день Казанской Богоматери. Сии ярмонки продолжаются дни по два и по три, на которые купечество приезжает из городов ближних Севска и Путивля с товарами шелковыми и разными мелочными». На ярмарках «стечение народа бывает тысяч до шести человек. Сверх сих ярмонок бывает каждую неделю два торга, в пятницу и понедельник, которые продолжаются от утра до вечера».

В описании Башилова есть любопытные данные о нравах и обычаях купечества: «Купцы рыльские состояние имеют посредственное, есть и богатые, но немного. Живут чисто и опрятно, у некоторых есть дома каменные порядочно построенные. К промыслам предприимчивы и прилежны, склонны к тяжбам и беспокойствам. Женщины их также опрятны, одеваются чисто и по большей части ходят в немецком платье»¹².

О Путивле в описании Зубова сказано: «Ярмарка в городе одна, 24 июня, есть торги 2 раза в неделю в понедельник и пятницу, на оные приезжают из городов Рыльска, Глухова и Конотопа с мелочными разными товарами. Торгуют косами, сухой рыбой, дегтем, мылом, разной деревянною, глиняною и стеклянной посудой. Деревенские жители привозят всякой хлеб, сено, овес, и другие сельские припасы, дрова, горшки, ведры и другую деревянную посуду. Купечество в сем городе и мещане торгуют шелковыми товарами и сукном, полотнами, разными мехами, сурками, белками и прочим мелочным товаром. Купцы ж торг производят в Крыму, в Орле, в Харькове, в Сумах и Ахтырке»¹³.

В Путивльском у., по сведениям Башилова, «ярмонки» бывают в Софрониевой пустыни: 15 августа, 8 сентября и 1 октября, в с. Крупце 15 августа и 1 октября, в с. Духановке 8 июля, причем «стечение на оных бывает от 200 до 500 чел. из близлежащих селений, а купечество приезжает рыльское и путивльское с товарами мелочными крестьянству нужными, из селений же большей части с фруктами. Упражнение жителей состоит в хлебопашестве, от которого продукты отвозят они в малороссийские близлежащие города на винокуренные заводы»¹⁴.

О Судже Зубов сообщает, что жителей мужского пола в городе 2602 чел., из них купцов 13. Ярмарки проводятся 4 раза в год: 23 апреля, 29 июня, 1 октября и 25 января, продолжаются не более 2 дней. На них приезжают торговать купцы из Курска, Рыльска, Путивля, Обояни, Белгорода, Сум, Мирополья, Белополья и Лебедина, «привозят товары шелковые, парчевые, бумажные и протчие разные небольшим числом, а по большей части съезжаются разных округ деревенские жители, из Малороссии с рогатым скотом, лошадьми, хлебом и прочей мелкой рухлядью»¹⁵. Торги бывают по 2 раза в неделю по понедельникам и пятницам.

Башилов о состоянии суджанской торговли привел аналогичные данные: «Купечество в сем городе и мещане торгуют и казенные обыватели всяким товаром, сукном, платками, лентами, шелковыми и бумажными, медом, воском, железом, свинцом, зделанными вещами, т. е. замками, сошниками, косами, сковородами, кожами выделанными, дехтем, соленой рыбой и хлебом, торг наиболее производят с городами Сумами, Миропольем, Белопольем, Лебедином, Ахтыркою, и с малороссийскими городами, но больше упражняются в хлебопашестве». На суджанские ярмарки, длившиеся по 2–3 дня, собиралось до трех тысяч человек, из них «купечество из близлежащих городов с разными мелочными товарами, а из уездов поселяне с разными их деревенскими продуктами»¹⁶.

О других уездных городах в отношении торговли и торговых операций сведения более скудные. Приводим данные из описаний Зубова и Башилова, практически повторяющих друг друга. В Дмитриеве «торгов и ярмонок не имеется, бывает съезд с мелочными припасами по четвергам»; во Льгове купцов как особого сословия не имелось, а все население города состояло из «живущих в городе мещан 11 чел., экономических крестьян 131 чел. Мещане по новости своей домов не имеют, а живут у крестьян в наемных избах». Не было купцов и в Тиме, «разночинцы» торговали здесь хлебом, а крестьяне — «разными съестными припасами».

В Обояни «ремеслом питающихся находится из купцов и мещан портных, сапожников, кузнецов и плотников 24 чел.». Немногочисленные обоянские купцы торговали с Воронежским и Харьковским наместничествами, а местные жители товары для собственных нужд покупали на Коренской ярмарке.

Для семерых фатежских купцов главным предметом торгова была пенька, за которой в город приезжали купцы из Курска, Кром и Михайловки. «Торговля и промысел» жителей Старого Оскола «состоит в разных товарах российских: меду, хлебе, рыбе, кожах и дегте. Как купцов и мещан мало, то промышленяют однодворцы и церковники. Рыбу получают из Царицына, деготь из Тамбова. Свой же товар возят и продают в своей и соседней округах, хлеб ставят в Орел и Таврическую область».

При анализе «Ведомости продаваемого в городах Курского наместничества хлеба и других съестных и протчих припасов», приведенной в описании Зубова, удалось проследить цены на основные продовольственные товары и выяснить не только предельную стоимость отдельных продуктов, но и выявить самые «дорогие» и «дешевые» города Курского края. Эти данные нами сведены в таблицу, приведенную ниже.

Цены на различные товары в городах Курского наместничества*

Товар	Стоимость (руб.)		
	Наиболее «дорогой» город / цена	Курск	Наиболее «дешевый» город / цена
Рожь	Льгов 0,9	0,64	Фатеж 0,55
Ржаная мука	Льгов 1,6	0,75	Белгород, Тим 0,5
Пшеница	Льгов 3,4	2,8	Нов. Оскол 0,4
Пшеничная мука	Дмитриев 3,89	3,8	Нов. Оскол 0,5
Греча	Путивль 0,73	0,4	Курск 0,4
Крупа гречневая	Рыльск 2	1,3	Ст. Оскол 0,6
Просо	Курск 1,8	–	Льгов, Путивль 1,15
Пшено	Курск 3,3	–	Льгов, Дмитриев 1,9
Овес	Дмитриев 0,73	0,45	Тим 0,4

Товар	Стоимость (руб.)		
	Наиболее «дорогой» город / цена	Курск	Наиболее «дешевый» город / цена
Горох	Курск 2	–	Ст. Оскол, Тим, Льгов 0,8
Солод	Белгород, Ст. Оскол 2	1,44	Суджа 0,7
Семя конопляное	Короча, Обоянь 1,9	1,6	Фатеж, Дмитриев 1,13
Ветчина	Льгов 1,9	1,2	Короча, Нов. Оскол 0,6
Свинина	Дмитриев 2	0,8	Суджа, Короча, Нов. Оскол 0,45
Говядина	Льгов, Путивль, Суджа 0,9	0,6	Белгород, Рыльск, Обоянь, Тим 0,4
Баранина	Короча, Нов. Оскол 2,6	0,8	Белгород, Рыльск. Ст. Оскол, Обоянь 0,4
Масло коровье	Путивль, Дмитриев 3,1	2,6	Короча, Нов. Оскол 1,25
Масло конопляное	Короча, Нов. Оскол, Льгов 2,1		Курск 1,1
Масло деревянное	Курск, Короча 16	–	Ст. Оскол 13,9
Осетрина свежая	Фатеж, Суджа, Путивль 2,25	1,8	Льгов 0,6
Белуга свежая	Тим 1,9	1,6	Рыльск 0,8
Севрюга соленая	Курск, Суджа, Обоянь 1,2	–	Рыльск, Нов. Оскол, Белгород 1
Сом, сазан соленый	Нов. Оскол 1,6	0,8	Фатеж, Обоянь, Путивль 0,7
Икра свежая	Белгород, Рыльск, Суджа 6,5	6,1	Путивль 6,1
Икра соленая	Нов. Оскол, Ст. Оскол 4,5	4,5	Рыльск, Суджа 4
Сельдей донецких сотня	Рыльск, Путивль 0,9	0,5	Белгород, Ст. Оскол 0,4
Соломы воз	–	0,2	Белгород, Короча 0,5
Дров воз	–	0,25	Путивль, Фатеж 0,1

* Мерные единицы для большинства товаров в источнике не приведены. Хлеб, по-видимому, показан в четвертях, мясо — в тушах, рыба осетровых пород — в штуках, икра — в пудах.

Как видим, цены на многие группы товаров были выше в Курске: губернский центр 7 раз отмечен в колонке наиболее «дорогих» городов. Дешевле всего можно было сделать покупки в Старом и Новом Осколах, эти города отмечены соответственно 6 и 5 раз среди наиболее «дешевых». Остальные уездные центры распределяются примерно поровну — что-то в них было дороже, что-то дешевле.

Укажем, что торговля в Курском крае конца XVIII в. в целом повторяла традиции, сложившиеся в XVII столетии и отмеченные в историографии: возрастание количества профессиональных торговцев, наличие торговой специализации не только у купцов, но и у отдельных населенных пунктов, преобладание привозных промышленных товаров над местными¹⁷. Курск по-прежнему оставался крупнейшим торговым центром региона, в котором проживали самые состоятельные купеческие фамилии.

Появились и новые черты, нашедшие отражение в описаниях Зубова и Башилова: активно развивалась международная торговля, причем не только в губернском Курске, но и в некоторых уездных городах, которые, как и Курск, стали выполнять функции распределительных центров в товарно-торговых операциях. Купечество Курского края осваивало морские торговые пути через Херсон и Таганрог, были налажены постоянные торговые связи с европейскими городами.

В связи с новым административно-территориальным делением некоторые населенные пункты получили статус уездных городов, жители которых, как и священнослужители, не имея прямого отношения к купеческому сословию, вели товарообмен на местных ярмарках и торгах. Несколько утратила свои позиции конская торговля, имевшая значительный удельный вес в торговых операциях Курского порубежья XVII в.. Связано это было с уменьшением количества служилых людей и утратой Курским краем статуса пограничных территорий в XVIII столетии.

Тексты рукописных описаний Курского наместничества 1784–1785 гг. являются ценным источником по истории социально-экономического развития данного региона и вполне могут стать основой для будущих исследований в этой области.

Примечания

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09–01–72107 а/Ц «Историко-статистические и топографические описания Курского наместничества XVIII века»

¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14880, 14984.

² РГВИА. Ф. 486. Оп. 16. Д. 18800. Л. 8–8 об.

³ Там же. Д. 18801. Л. 24–25.

⁴ Там же. Л. 28.

⁵ Там же. Д. 18800. Л. 10–10 об.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ *Зубов А. Н.* Топографическое описание Курской губернии с показанием климата и пр. (КурОКМ. Д. 274. Ч. 1. Л. 11 об.).

⁹ Там же. Л. 12 об.

¹⁰ Там же. Л. 106 об.–107.

¹¹ Там же. Д. 265. Ч. 2. Л. 64 об.–65 об.

¹² РГВИА. Ф. 486. Оп. 16. Д. 18801. Л. 66 об.

¹³ КурОКМ. Д. 273. Ч. 2. Л. 164–165.

¹⁴ РГВИА. Ф. 486. Оп. 16. Д. 18801. Л. 105 об.

¹⁵ КурОКМ. Д. 272. Ч. 6. Л. 78 об.

¹⁶ РГВИА. Ф. 486. Оп. 16. Д. 18801. Л. 79 об.

¹⁷ См.: *Раздорский А. И.* Торговля Курска в XVII веке: (По материалам тамож. и оброч. кн. города). СПб., 2001. С. 288–289.

Е. Д. Беспаленок

МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУПЕЧЕСТВА XVIII в. (по материалам Смоленской губернии)

Метрические книги — хорошо известный источник по истории России XVIII–XIX вв. В таком качестве они прочно утвердились в научной литературе уже в XIX в.¹ В последние годы в связи с усилением внимания к социальной истории России интерес к этому источнику возрос. Среди множества современных научных трудов, посвященных метрикам, выделяется монография Д. Н. Антонова и И. А. Антоновой². Авторы не только обстоятельно исследовали историю возникновения и развития метрикации в России, а также информационные возможности метрических книг, но и рассмотрели методику использования их как массового источника. Следует заметить, что большинство историков обращается к метрическим книгам, главным образом, в связи с исследованием демографических проблем³. Этот аспект изучения данного источника стал традиционным, что естественно, так как демографические сведения в нем практически лежат на поверхности. Внимание другим возможностям документа, если и уделяется, то явно недостаточно.

Цель данной работы — рассмотреть метрические книги как источник по изучению истории российского купечества XVIII в., точнее — его повседневной жизни. Наряду с различными потенциалами, которые может использовать исследователь истории купечества, здесь более подробно рассматривается проблема межличностных и социальных связей купцов, отражавшихся на их участии в крещении новорожденных, то есть через восприемничество. В центре внимания — верхушка купечества двух крупнейших городов Смоленской губ. середины и второй половины XVIII в. — Смоленска и Вязьмы. Отличительной чертой купцов, включенных в исследуемую группу, является активное участие их в храмостроительстве.

Известно, что фонды Смоленской духовной консистории (ф. 48) Государственного архива Смоленской области сохранились не полностью. К тому же далеко не все из сохранившихся документов доступны исследователям. В «Описи особо ценных дел» названного фонда учтено около шести сотен метрических книг, составленных в церквях Смоленской губ. в XVIII — первой трети XIX в. Книги церквей разных городов губернии, содержащие богатые сведения по истории провинциального купечества, составляют лишь небольшую их долю. Имеется 15 книг города Смоленска. Почти все они начинаются с метрик 1740–1744 гг.⁴ Более ранних книг нет, хотя известно, что их составление в Рос-